

— А-Фу, пусть он выйдет.

Молодой господин Лююнь, видя, что Му Ли не шелохнулся, повернул голову и обратился к юноше по имени А-Фу. А-Фу, до смерти перепугавшись, поспешно опустился на колени и забил поклоны:

— Господин, он... он охранник, которого наняли позавчера. Хотя он и выглядит тщедушным, среди всех новобранцев он оказался самым искусным в боевых искусствах, вот глава труппы и приставил его к вам. Он новичок и еще не знает порядков, умоляю, господин, проявите милосердие.

В уголках глаз Лююня мелькнуло удивление, он с легкой улыбкой кивнул:

— Понял. Пусть с этого дня он дожидается меня снаружи.

А-Фу поспешно забил поклоны, благодаря:

— Благодарю вас, господин.

Му Ли по-прежнему оставался неподвижен. А-Фу торопливо дернул его за штанину:

— Скорее поблагодари господина!

Му Ли замер, затем сложил руки в приветственном жесте, медленно поклонился и опустил голову:

— Благодарю господина за милость.

Лююнь на мгновение застыл, а затем махнул рукой, веля ему уйти.

С тех пор Му Ли следовал за Лююнем, держась на почтительном расстоянии. Когда Лююнь выходил на сцену, Му Ли караулил внизу, прислушиваясь к разговорам зрителей, из которых он постепенно начал узнавать, что происходит в мире.

Шел сто тридцать четвертый год государства Мо. С момента его смерти прошло уже десять лет. Он был поражен: неужели утекло столько времени?

У него оставалось еще много вопросов, но задавать их было нельзя, поэтому пришлось дожждаться окончания дня, чтобы спросить А-Фу. По крайней мере, судя по сегодняшнему дню, А-Фу относился к нему искренне.

— А-Фу, где мы сейчас находимся?

А-Фу опешил:

— Ты что, вчера на тренировке умом тронулся? Даже этого не помнишь?

Му Ли, закончив умываться, аккуратно лег на кровать и слегка приподнял таз, чтобы унять боль, после чего, подумав, произнес:

— Я... я многое забыл. Нет, вернее, я вообще ничего не помню.

— И такое бывает? — А-Фу не поверил, подбежал к его кровати, долго присматривался, прежде чем убедиться, и принялся неспешно рассказывать Му Ли все, что знал сам.

Прошло десять лет, и мир стал совсем не таким, каким он его помнил. Теперь люди обожали, даже были одержимы театральным искусством. Это привело к тому, что доходы трупп многократно выросли, и многие устремились на сцену.

Их труппа, Цинчэн, была одной из двух самых известных в государстве Мо. А-Фу был слугой молодого господина Лююня, а сам Му Ли — охранником, нанятым всего несколько дней назад и приставленным к господину.

— Как же ты мог все забыть? Может, у тебя амнезия?

Му Ли кивнул, подтверждая догадку. К счастью, в темноте А-Фу не видел этого жеста, иначе он наверняка подскочил бы от изумления.

Прошло много времени, но от Му Ли не доносилось ни звука. А-Фу решил, что тот уснул, перевернулся на другой бок, но вдруг услышал вопрос:

— Ты слышал о Лу Хуайэне?

А-Фу на мгновение замер, повернулся и спросил:

— А кто такой Лу Хуайэнь?

Му Ли не ответил, лишь горько усмехнулся, опустив глаза. А-Фу выглядел лет на четырнадцать-пятнадцать. Десять лет назад, когда он сам погиб, А-Фу было всего года четыре, как он мог помнить его?

Му Ли вздохнул. На что он надеялся? Он тихо рассмеялся и сказал А-Фу:

— Говорят, это был великий полководец, я и сам толком не знаю.

В темноте глаза А-Фу загорелись:

— Великий полководец! Это тот, который такой могучий и грозный? Я тоже хотел бы стать полководцем, это же так величественно! Жаль, что я не умею драться, могу только прислуживать да по хозяйству помогать.

Му Ли улыбнулся детской наивности А-Фу. Глядя сквозь ночную мглу на маленькую фигурку на соседней лежанке, он проговорил:

— Величественно — это да. Только вот достается это величие кровью и потом, а в конце за него приходится платить собственной жизнью.

<http://bllate.org/book/18632/1794082>